

Примечательно, что Чжэнь Цюн указал цену на пилюлю защиты сердца гораздо ниже, чем ожидалось. Чжао Сюй также понимал, что изготовление этого лекарства было связано с риском для жизни. Установление такой цены означало, что целью была не прибыль, а помощь людям. Это также приносило пользу репутации императорской семьи.

Поэтому Чжао Сюй дал свое одобрение. Все, что не было запрещено к распространению, могло продаваться в храме Баоин, и двор не вмешивался. Помимо жалованья и наград, все необходимые материалы и инструменты предоставлялись Тремя ведомствами.

Узнав об этом, Чжэнь Цюн был в восторге и повел Хань Мяо осмотреть новый храм, чтобы обсудить устройство алхимической лаборатории. Теперь лаборатория должна была быть построена по высшему стандарту, с громоотводами и асбестовой черепицей, чтобы защитить от огня и молний!

Чжэнь Цюн с радостью занимался обустройством лаборатории, а приказ императора был доставлен в Сянчжоу.

Чиляо-цзы, получив указ, был крайне удивлен. Почему императорский отшельник Линсяо приглашает его в столицу? Храм Баоин был великим храмом, одним из центров искусства Золотой пилюли еще со времен династии Поздняя Чжоу, и превосходил храм Чанчунь во много раз. Будучи мастером алхимии, как мог Чиляо-цзы отказаться от такой возможности подняться вверх по социальной лестнице?

Решившись, Чиляо-цзы не взял с собой много людей, лишь самого младшего ученика Дуань Сюаньшуана, и вместе с посланником поспешил в столицу. С тревогой в сердце они прибыли в храм Баоин. Храм находился в Северном предместье, в довольно уединенном месте. Хотя он выглядел ветхим и заброшенным, вокруг было много мастеров, занимавшихся ремонтом. Очевидно, храм собирались восстановить. Это был храм у подножия императорского дворца, и если удастся заслужить благосклонность настоятеля, можно было сделать карьеру!

Чиляо-цзы поправил одежду и принял серьезный вид. Однако, когда настоятель вышел из дома, даже он, много повидавший на своем веку, застыл в изумлении.

Чжэнь Цюн, увидев знакомого, дружелюбно поприветствовал:

— Наконец-то вы приехали, почтенный наставник. В последние дни мы занимаемся ремонтом алхимической лаборатории, это очень утомительно.

Чиляо-цзы открыл рот и выдавил:

— Как ты стал отшельником Линсяо?

Он думал, что отшельник Линсяо — это какой-то мастер высоких заслуг, но оказалось, что это был этот маленький даос. Как он мог не удивиться?

— Конечно, потому что мой Путь был признан императором, — Чжэнь Цюн с гордостью выпрямился. — Он не забыл сомнения Чиляо-цзы. Ха, теперь он мог доказать, что его Путь был сильнее обычного искусства Золотой пилюли!

Чиляо-цзы знал, что алхимия Чжэнь Цюна была необычной, но не мог представить, что всего за два года он смог стать приближенным императора и получить такой большой храм! Подождите, зачем он его позвал?

— Линсяо-цзы, ты издеваешься надо мной?

Губы Чиляо-цзы дрожали. Он все же был даосом, и, хотя мечтал попасть в столичный храм, не мог унизиться до того, чтобы позволить себя оскорблять.

— Почтенный наставник, не думайте плохо, — Чжэнь Цюн поспешил объяснить. — Этот храм будет принимать учеников, и я один не справлюсь. Ваша алхимия хороша, и вы больше не занимаетесь Золотой пилюлей. Почему бы не присоединиться ко мне в изучении Великого Пути Творения? Возможно, вы тоже войдете в историю!

Хотя Чжэнь Цюн провел с Чиляо-цзы всего две недели, он знал, что тот сомневался в Пути бессмертия, но любил алхимию и часто мучился. Если бы не это, Чжэнь Цюн не стал бы его приглашать. Если один Путь не работает, можно выбрать другой. С Чиляо-цзы рядом он мог обсуждать алхимию, что было гораздо лучше, чем с Шэнь Ко и Су Суном, которые постоянно уходили от темы!

На лице Чжэнь Цюна не было никакого притворства, только искреннее стремление к Пути. Выражение Чиляо-цзы постепенно смягчилось, и после раздумий он сказал:

— У меня есть свои традиции, и я не могу войти в ваш круг. Однако Путь алхимии — это то, чему я посвятил свою жизнь. Если Линсяо-цзы не против, я готов заниматься алхимией здесь и вместе с настоятелем исследовать Путь.

Чжэнь Цюн не был удивлен такой просьбой. В конце концов, Чиляо-цзы принадлежал к школе Трав, и ему было нелегко принять Путь Металла и Камня. Но раз уж он был единственным, кто понимал Великий Путь Творения в Великой Сун, то почему бы не объединить все три школы? Слияние трех школ напоминало начало Великого Пути Творения, и это вызывало у него легкое волнение.

— Главное, что вы готовы остаться, — Чжэнь Цюн с радостью ответил.

— То, что изучает настоятель, не относится к моей школе. Лучше не называть меня «почтенным наставником», отныне мы будем общаться на равных, — Чиляо-цзы больше не мог притворяться старшим и обратился к ученику. — Сюаньшуан, отныне ты должен называть настоятеля «учителем», не проявляй неуважения.

Дуань Сюаньшуан был в полном замешательстве.

Как за несколько часов в столице его статус опустился на три уровня? Однако раз учитель приказал, как он мог ослушаться? С трудом выдавив улыбку, Дуань Сюаньшуан с грустным лицом сказал:

— Сюаньшуан приветствует учителя.

Ха, как приятно, когда тебя называют учителем! Чжэнь Цюн с улыбкой достал из рукава калейдоскоп и протянул его:

— Учитель не принес ничего особенного, держи, поиграй.

Дуань Сюаньшуан промолчал.

Неужели ему придется уйти прямо сейчас?

С появлением Чиляо-цзы Чжэнь Цюн больше не должен был оставаться в храме. Он просто поручил ему заниматься строительством алхимической лаборатории, а сам отправился отдыхать.

Только что прибыв в новый храм и получив такое доверие, Чиляо-цзы был тронут. Алхимическая лаборатория была крайне важна для центра искусства Золотой пилюли, и здесь было много правил. Однако, увидев строящуюся лабораторию в храме Баоин, он был поражен. Это было слишком странно!

Алхимический колодец был расположен без учета традиционных правил, печь для пилюль не была установлена в правильном месте, не говоря уже о огромном деревянном бочонке на крыше. Зачем ставить воду над огнем, разве это не противоречит правилам? Но это было еще не все. Его еще больше озадачили две другие печи. Одна была строящейся печью для плавки железа, а другая — печью неизвестного назначения с открытым верхом, которая явно не предназначалась для алхимии. Разве в храме будут заниматься побочными делами?

Когда Чжэнь Цюн вернулся в храм для проверки, Чиляо-цзы сразу же остановил его.

— Неправильное расположение?

Услышав вопрос Чиляо-цзы, Чжэнь Цюн удивился:

— Что в нем неправильного? Лаборатория находится ближе всего к водоему, а снаружи открытое пространство. Если вдруг случится пожар или взрыв, будет легко убежать. Вокруг построены противопожарные стены, а складов два — один для легковоспламеняющихся материалов, другой для остальных.

Чиляо-цзы промолчал.

Что это за расположение?! В алхимии важно учитывать пять направлений и четыре времени года, гармонию инь и ян. Разве можно думать только о том, как убежать в случае взрыва?

Его лицо потемнело, и Чиляо-цзы не смог сдержаться:

— Я не могу использовать такую лабораторию!

А, это он понимал. Чжэнь Цюн поспешил успокоить:

— Не беспокойтесь, вы можете устроить свою лабораторию как хотите. Двор большой, хватит места на семь-восемь лабораторий. В будущем мы будем производить много вещей, и лучше разделить их. Также нужно место для обучения.

Людей, которые придираются к мелочам в алхимии, бесчисленное множество. Кто-то любит выбирать расположение, время, даже обстановку в комнате должна соответствовать их желаниям. Говорят, это повышает шансы на успех. Чжэнь Цюн не особо верил в это, предпочитая заботиться о безопасности. Но если другие верят, он не будет им мешать. В конце концов, храм большой, и на ремонт выделили много денег. Помимо печей для стали и стекла, он планировал построить несколько лабораторий, где ученики могли бы пробовать создавать простые лекарства. Построить отдельную лабораторию для Чиляо-цзы не было проблемой.

Услышав это, Чиляо-цзы слегка удивился, а затем почувствовал благодарность. Этот маленький даос, хоть и был немного странным, относился к нему очень хорошо. Кроме того, раз уж он смог создать столько вещей для императора, возможно, в его школе были свои правила?

Гнев утих, и Чиляо-цзы кивнул:

— Я благодарен настоятелю. Но для чего нужны эти две печи?

— Для плавки стали и изготовления стекла, конечно, — глаза Чжэнь Цюна загорелись. — Я специально попросил мастеров. Эти печи, помимо алхимии, смогут производить различные предметы. Их можно использовать в храме или продавать. Император уже дал свое согласие!

<http://bllate.org/book/16827/1547598>